

пренебрежительным отношением к Владимиру Мономаху, родоначальнику царствующего над ними дома. Наконец, составителям Степенной книги — митрополиту Афанасию и его духовным сподвижникам — должны были претить языческие элементы, щедро рассыпанные в «Слове».

Сказанное позволяет сделать вывод: появление в официальном памятнике XVI в. вымышленного рассказа об исторических событиях XII в., являющегося прямой контрверсией «Слову о полку Игореве», рассказа совершенно непонятого и немыслимого независимо от этого памятника, доказывает, что «Слово о полку Игореве» было хорошо известно составителям Степенной книги.

Этим еще раз доказана несостоятельность точки зрения о том, что «Слово» — искусная подделка XVIII в.

В 1953 г. была опубликована статья А. В. Соловьева «Новые следы повести об Игоре в древнерусской литературе». В этой статье А. В. Соловьев указывает на следы «Слова», содержащиеся в житии Ярослава Всеволодовича, помещенном в Степенной книге. Следы эти А. В. Соловьев, на мой взгляд справедливо, видит в словах «Славная река Днепр» и «Славные куряне».

Интересные наблюдения А. В. Соловьева, к сожалению, не могут считаться подтверждением моего вывода о знакомстве составителей Степенной книги со «Словом». Указанные им заимствования из «Слова» попали в Степенную книгу не прямо из этого памятника, а в составе отрывка жития Ярослава Всеволодовича, составленного, как пишет А. В. Соловьев, в XIII в.²¹

²¹ A. V Soloviev New traces of the Igor Tale in Old Russian literature — Harvold slavic Studies Cambridge, Massachusetts, New York, 1953, vol. I, стр. 73—80.